

Николай Шамрин

За речку

16+

Николай Шамрин

За речку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64111867

SelfPub; 2025

Аннотация

Эта повесть афганская, хотя она не о боевых буднях. В ней рассказывается о людях, с которыми автору довелось встретиться по дороге в ОКСВА. Хорошие они или плохие, судить читателю. В повести нет приукрашенных героев, нет там и персонажей с преувеличенными негативными чертами характеров. Они такие, какими были в далёкие восьмидесятые годы прошлого века. Изменены лишь имена и фамилии действующих лиц. Всё остальное – чистая правда.

Николай Шамрин

За речку

Глава 1. Это наш с тобой долг, капитан ...

Вызов к командиру полка не стал для меня из ряда вон выходящим событием: несмотря на разницу в возрасте и служебном положении, между нами с первого дня сложились нормальные отношения, которые с небольшой натяжкой можно было назвать приятельскими. Мы иногда даже выпивали у него в кабинете. Правда, я никогда не переступал известную черту, чтобы не давать повода к злословью. Тем не менее, сослуживцы знали о покровительстве командира танкового полка командиру мотострелковой роты и находили это странным, поскольку негласное и, откровенно сказать, бессмысленное соперничество между танкистами и пехотой стало притчей во языцех ещё с момента появления танков на полях сражений Первой мировой войны.

Время шло к перерыву на обед, я вместе с экипажами заканчивал проверку готовности учебно-боевых машин к послезавтрашним стрельбам и уже подумывал о предстоящем заступлении на дежурство, поэтому появление на площадке штабного писаря несколько сбilo меня с толку.

– Ты ничего не перепутал? – Спросил я, выслушав сержанта. – Может, полковник имел в виду инструктаж?

– Командир наряд не инструктирует. – Резонно заметил

писарь. – Представляете? Сам в чертёжку зашёл, посмотрел, что да как, а потом за вами в парк послал. Как будто мне больше делать нечего! Мало ему посыльного, что ли?

– Командиру виднее. Не знаешь, зачем я вдруг понадобился?

– Откуда? – Пожал плечами штабной, но тут же спохватился. – Хотя вы знаете? – Загадочным голосом протянул он. – После него начальник штаба позвонил и приказал вас с наряда снять. Заменить, я хотел сказать. Вы бы поторопились, товарищ капитан. Сами знаете, что командир не любит, когда опаздывают. Десять минут мне дал, а уже все двадцать прошло, пока я вас разыскал. Вы уж меня не выдавайте, товарищ капитан. Хорошо? Я только за сигаретами в чайную забежал и сразу в парк.

– Не бойсь, Серёга, не выдам! Так и быть, приму огонь на себя.

***

«Ну вот и всё. – Думал я, торопливо взбегая по лестнице на «командирский» этаж. – Не иначе, приказ пришёл. Других вариантов нет. А что ты хотел? В кадрах армии сразу сказали, что больше чем на три месяца не рассчитывал. А я уже почти на семь задержался. Слава Богу, «договорную» квартиру успели получить. Хоть крыша над головой есть. По нынешним временам – большая удача. К тому же определённая появилась. Жить в постоянном ожидании – ещё то удовольствие. Интересно, куда меня направят?»

– Разрешите войти? – Произнёс я, приоткрыв дверь кабинета.

– Заходи, присаживайся. Докладывать, кто ты такой, не надо. Без тебя знаем. – Пошутил подполковник из-за двери. Видимо, он был в хорошем настроении, поскольку не стал выговаривать за опоздание.

– Извините, товарищ полковник. – На всякий случай отчитался я. – В парке был. Машины к стрельбам готовили. Занятия по огневой послезавтра.

– В парке? – Удивился командир с таким видом, как будто присутствие офицера-мотострелка в парке боевых машин, нечто из области фантастики. – Ну-ну. И что? Подготовил?

– Так точно. Послезавтра выверку прицелов на полигоне произведём и можно начинать. Я сегодня на директрису планировал выехать, но неожиданно в наряд назначили.

– Ты вот что, капитан! – Слегка помрачнел лицом подполковник. – Не спеши с нарядом и с занятиями. Начальник штаба тебя уже заменил, а занятия по огневой комбат проведёт.

– Что-то случилось? – Поинтересовался я, заранее зная ответ.

– Случилось. Приказ на тебя буквально час назад пришёл. Не понимаю, чем вызвана спешка, но велено дела и должность передать в сжатые сроки и убыть в распоряжение командующего Туркво. Ну, а дальше сам знаешь куда. Так что пришло твоё время интернациональный долг исполнить. Че-

го погрустнел, капитан? – Решил подбодрить меня командир. – В конце концов, долг офицера-коммуниста – выполнять приказы партии и правительства. Ничего. Съездишь за речку на два годика, вернёшься весь такой в орденах и медалях. Как знать? Может, и я через полгода вслед за тобой поеду.

Мне вдруг стало неловко и одновременно смешно, но я собрался и ответил со всей серьёзностью и даже с некоторым нахальством:

– Спасибо, товарищ полковник, но уговаривать меня не надо. Я, в принципе, давно готов. Ещё когда из Забайкалья сюда менялся. Вопрос разрешите?

– Если насчёт отдельной квартиры, то лучше не начинай. – Занервничал командир. – Сам знаешь: жилфонд распределяет дивизионная комиссия. Только распределять нечего. Последний дом для военных лет пять назад сдали. Вряд ли тебе что-нибудь дельное предложат.

– Вам, товарищ капитан, – вмешался в разговор до сих пор молчавший замполит полка, – завтра надо будет прибыть в политотдел дивизии. Начальник приглашает на беседу откомандированных офицеров. Думаю, есть смысл задать вопрос ему. Сергей Владимирович – руководитель новой формации, демократичный, к тому же недавно назначенный на должность. Если кто и сможет решить жилищный вопрос, то только он.

– Я не про квартиру. Жилплощадь у меня есть. Пусть по

договору, но всё-таки. Так что особо на политотдел не рассчитываю. Вопрос, конечно, задам. Так. Для очистки совести и отчёта перед женой.

Выслушав мою речь, командир вздохнул с видимым облегчением и произнёс совершенно другим тоном:

– Говори, капитан. Обещаю: помогу, чем смогу. Чай не к теще на блины собрался.

– Советск – городок небольшой. – Начал я с прописной истины, вызвав улыбки у присутствующих. – С работой для женщин большие проблемы. Я-то уеду, а жена останется без денег, без работы ...

– Понятно! – Тут же прервал подполковник. – Насчёт трудоустройства жены не беспокойся. У нас в строевой части как раз бабская вакансия образовалась. Маринка на днях в декрет уходит. Так что пускай твоя половина через неделю приходит. Тебя проводит и сразу ко мне. Писать – читать умеет? Не обижайся, шучу. У тебя всё? Тогда свободен. Иди дела сдавай.

На выходе из штаба я лицом к лицу столкнулся с командиром батальона.

– Ты чего без разрешения к командиру бегал? – Чуть заикаясь, сердито спросил майор. – Смотри, добегаешься у меня!

Комбат принял должность совсем недавно. Его перевели к нам из мотострелкового полка дивизии по семейным обстоятельствам. Впрочем, Глушаков не делал секретов из этих

обстоятельств: застав жену с любовником, он выпорол обоих португеей, а следующим утром написал рапорт на самого себя, требуя привлечь к партийной и служебной ответственности. Командир полка, зная о странностях подчинённого, спорить не стал и, что называется, дал ход бумаге. Дивизионное начальство скандал раздувать тоже не стало, но на всякий случай перевело Глушакова в наш полк. Узнав о назначении, мы с некоторым опасением ждали майора. Но, к немалому удивлению, Сергей Викторович оказался вполне толковым командиром и очень порядочным человеком.

– Вот, товарищ майор. – Отступив назад, вручил я выписку из приказа. – Приказ пришёл. Так что зря вы на меня набросились. Я не напрашивался. Командир сам вызвал.

Глушаков нервным движением выхватил бумагу, быстро пробежал содержание и с озабоченным видом поинтересовался:

– Когда?

– Как только, так сразу. Сдам дела, должность и в Ташкент.

– Понятно. – Отмахнулся майор. – Не переживай. В конце концов...

– Это мой долг перед партией и правительством. – Продолжил я, не дав договорить комбату. – Я в курсе.

– Вот как? – Удивлённо вскинул брови Глушаков. – А партия и правительство не хочет тебе долг в виде квартиры отдать? Кстати, по закону положено.

– Не знаю. Замполит посоветовал к новому начальнику политотдела обратиться. – Неуверенно пробормотал я. – Завтра всех откомандированных собирают. Говорит, что на что может помочь. Руководитель новой формации и всё такое ...

– Отдельный дом для тебя построят? – Саркастически усмехнулся майор. – Ага. Разбежались. Ладно. Иди уже. После обеда ко мне. Сроки обсудим. Кстати, ты протавляться собираешься?

– Обязательно! Как только акты утвердите. Раньше нельзя. Говорят, приметы плохая.

***

Саша хлопотала у стола, а заодно рассказывала о своих хождениях по мукам:

– Ты представляешь? Я прихожу в садик, а заведующая говорит, что мест нет, а если даже появятся, то всё равно ребёнка не возьмут.

– Почему?

– Потому что я не работаю. Знаешь? Мне иногда кажется, что мы не в Союз вернулись, а в чужую страну. Квартира по чистой случайности досталась, работы для меня нет, в детский сад ребёнка не берут. Даже думать не хочется, что дальше будет.

– Всё образуется. У Лёшки Будника жена тоже не работает, а сын ходит в садик.

– Правильно. Ходит. – С иронией поддакнула Саша и тут

же с опаской взглянула в мою сторону. – Ты только не злись. Я спросила у заведующей, почему так. А она мне говорит, что Будник солдат ей давал на целую неделю для ремонта. И краски, чуть ли не цистерну привёз. Алексей ради семьи на всё готов. Но ты ведь по-другому устроен. Ты ведь не будешь заведующей солдат давать?

– Не буду ...

Я не собирался сегодня сообщать жене о приказе. Не потому, что боялся неизбежных и бессмысленных выяснений отношений. Просто чувствовал, что сам морально не готов. «В конце концов, не стоит рубить с плеча. – Рассуждал я, глядя на хлопчущую Сашу. – Сегодня скажу, что командир полка предлагает работу в строевой части, а завтра видно будет».

Видимо, у меня на лице было написано нечто, заставившее Сашу насторожиться. Она словно почувствовала неладное:

– У тебя на службе неприятности или я зря про садик рассказала? Что случилось? Не отмалчивайся, пожалуйста.

– Всё в порядке. Говорил, что всё образуется? Так вот: сегодня командир полка к себе вызывал. Сказал, что через неделю вакансия в строевой части появится. Интересовался, согласишься ли ты вступить в ряды Советской армии.

– Правда? – Не поверила жена. – Ты не шутишь?

– Правда. Такими вещами не шутят. Можешь считать себя танкистом. Или танкисткой. Давай, наконец, обедать? У

меня дел невпроворот.

***

За семь месяцев службы в дивизии это был мой второй поход в политотдел на парткомиссию. В первый раз я встал на учёт, а сегодня шёл сниматься. Это не плохо и не хорошо. Это нормально. На мой взгляд, система настроена так, что если рядового члена партии вдруг приглашают на парткомиссию в период между постановкой и снятием с учёта, это означает, что к его моральному облику появились вопросы. Проще говоря, «товарисч» перестал понимать политику партии. Я, как и подавляющее большинство сослуживцев, относился к этому органу с уважением и опаской. Парткомиссия, конечно, не инквизиция, но что-то общее у них, безусловно, есть.

В коридоре политотдела царили тишина и покой. Красная ковровая дорожка подчёркивала значимость происходящих здесь событий, а дубовые, ещё прусской работы двери завершали торжественную картину партийной чистоты и непорочности. «Наверное, здесь принято разговаривать вполголоса. – Подумал я, остановившись перед дверью приёмной. – Тишина, как в библиотеке. Даже запах такой же. Только читателей не хватает. Неужели меня одного вызвали? Какая разница? Главное вести себя сдержанно. Не хватало ещё напоследок выговор схлопотать за нарушение партийной этики. Схема простая: пришёл, послушал, забрал документы и ушёл».

Собравшись с духом, я осторожно постучал в дверь.

– Входите. – Незамедлительно откликнулся вежливый, в меру строгий женский голос.

В просторной комнате с высокими арочными окнами за массивным столом сидела женщина лет сорока с классической причёской советской госслужащей конца шестидесятых. Она внимательно оглядела меня с головы до ног. Завершив осмотр, произнесла ровным, слегка приглушённым голосом:

– Сергей Владимирович начнёт приём ровно через восемь минут. Пожалуйста, присаживайтесь к остальным товарищам. Ожидайте приглашения.

Я огляделся: у стены под портретами классиков научного коммунизма в одинаковых позах сидели приглашённые офицеры. Молча кивнув товарищам, я присел на свободный стул и, словно под гипнозом, принял точно такую же позу, выпрямив спину и сложив ладони на коленях.

«Наверно, со стороны мы болванчиками выгядим. – Подумалось мне. – Или йогами. Нет. Скорее, болванчиками».

Сосед справа, молодой майор-связист, едва заметно повернул голову и прошептал одними губами:

– Ты сам-то видел нового начпо? Нет? Я тоже не видел. Говорят ...

– Товарищи коммунисты! – Строго взглянула в нашу сторону ответственный работник. – Пожалуйста, не забывайте, где вы находитесь. Прошу соблюдать дисциплину.

Мы одновременно кивнули и пристыжено опустили глаза. Дверь кабинета бесшумно отворилась: на пороге появился невысокий, слегка полноватый подполковник с невыразительным взглядом на чисто выбритом гладком лице:

– Софья Львовна. – Произнёс руководитель, почему-то глядя на портрет Михаила Сергеевича. – Давайте несколько поменяем планы. Я побеседую с каждым коммунистом индивидуально. В духе, так сказать, времени. Коррективы не слишком нарушат расписание?

Женщина неслышно поднялась из-за стола, благоговейно прижав руки к груди.

– Нисколько, Сергей Владимирович. Замечательно, Сергей Владимирович! У меня есть встречное предложение. Пока вы будете беседовать с первым приглашённым, остальные заполнят бланки заявлений на снятие с партийного учёта. Чтобы время зря не тратить. Товарищам останется только через два дня забрать открепительные талоны. Вы не возражаете?

– Через два дня, говорите? – Призадумался политработник. – Пожалуй, так даже лучше. Тогда и напутствовать будем. А сегодня обсудим личные просьбы, пожелания и проблемы. Это наша обязанность – вникать в нужды рядовых членов партии. Я буду готов ровно через минуту.

Хотя начальник политотдела тратил на обсуждение проблем каждого партийца не больше пяти минут, время для меня тянулось мучительно медленно. Я успел под руковод-

ством вездесущей Софьи Львовны заполнить необходимые документы и теперь героически боролся с зевотой, с завистью поглядывая в спину очередного приглашённого.

Наконец ответственный работник взглянула сначала на опустевшие стулья, затем на меня и, выждав две-три секунды, разрешила пройти в кабинет.

– Проходите, товарищ капитан. – Произнесла Софья Львовна, снова оценив мой внешний вид. – Поправьте галстук, пожалуйста. Мой вам совет: говорите кратко, по существу. У Сергея Владимировича очень много работы. Весь день расписан буквально поминутно.

Я молча пожал плечами, дескать, каждому своё, и, постукав, приоткрыл массивную дверь.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Да. – Устало выдохнул начпо. – Проходите, присаживайтесь. Много ещё народу в приёмной?

– Нет. Все уже ушли.

– Ну вот и хорошо. – Повеселел хозяин кабинета. – До обеда управимся. Что там у вас?

Я протянул выписку из приказа и присел на стул, стоящий в торце длинного стола.

– У меня, собственно, ничего такого. Вот ... в командировку отправляют.

Сергей Владимирович бегло просмотрел выписку, отложил документ в сторону и почему-то уставился на моё правое плечо. Я тщетно пытался встретиться с ним взглядом, но

глаза начпо были неуловимы. Игра в «гляделки наоборот» затянулась на полминуты.

– Даа ... – Наконец, протянул подполковник. – Партия и правительство доверило вам, товарищ капитан, вполне почётной и, не стану скрывать, трудной задачи. Вы должны понимать, что командировка в состав ограниченного контингента советских войск, является почётным долгом коммуниста ...

Минут пять Сергей Владимирович вещал об обязанностях члена партии, затем, очевидно, устав и, окончательно проголодавшись, решил подвести черту.

– Пожалуй, на сегодня хватит. – Заявил он, взглянув на часы. – У вас есть просьбы, пожелания или что-нибудь ещё? Если нет, то, как говорится, не смею задерживать.

Я уже начал подниматься, однако отсутствующий взгляд и высокомерное «не смею задерживать», задели за живое.

«В конце концов, за спрос не бьют. – Подумал я. – Почему бы и не спросить насчёт квартиры? Так. На всякий случай. Даже комбат сказал, что по закону положено».

– Есть. – Немного поспешно ответил я. – Скорее просьба, чем пожелание.

– Вот как? – Удивился Сергей Владимирович, впервые посмотрев мне в глаза. – Ну что ж? Докладывайте, если есть.

От былой неуверенности не осталось и следа: я вдруг почувствовал прилив весёлого нахальства. В рамках разумного, конечно.

– Будьте уверены, товарищ полковник! – Пафосно заявил я, не сводя взгляда с погрузневшего лица начпо. – Как коммунист, я обещаю с честью и с достоинством выполнить задание партии. Ну а просьба... честно сказать, просьба у меня скромная. Я прошу в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Правительства обеспечить мою семью отдельной квартирой. Вот и всё. Больше у меня ни просьб, ни проблем не имеется.

Холёное лицо партработника слегка порозовело, глаза загорелись азартом. Он явно был готов к ответу.

– Всё верно, капитан. – Совершенно спокойно произнёс начпо, привычно уставившись в мой погон. – Такое постановление действительно есть. Но вы, как член партии, должны учитывать временные трудности в обеспечении военнослужащих жильём. Резерв разумеется есть, но он предусмотрен для особых случаев. Или у вас партбилет другого цвета? Шутка.

– Нет, товарищ подполковник. Партбилет у меня правильного цвета. И это не шутка. Я знаю про временные трудности и готов ждать. Но если со мной что-нибудь случится, то моя семья однозначно останется без жилья. Примеров уйма. Впрочем, вы сами знаете.

Подполковник нахмурился. Розоватые пятна на щеках стали красными. Было видно, что он с трудом сдерживает гнев.

– Если с вами, товарищ капитан, что-нибудь случится, я

лично возьму на себя заботу о вашей семье. В конце концов, это наша обязанность. – Прикрыв глаза, начальник политотдела дал понять, что моё время вышло.

– Не забудьте, – доброжелательно улыбнулась Софья Львовна, – послезавтра вам надо быть здесь к двенадцати часам для получения открепительных документов и напутственного слова Сергея Владимировича. Убедительно прошу прибыть на встречу в парадно-выходной форме. Надеюсь, вы меня понимаете. Событие отнюдь не рядовое.

– Как скажете, Софья Львовна. Прибуду в парадно-выходной. В конце концов, это моя обязанность

Глава 2. Короткие проводы

Как не откладывал я разговор с Сашей, но всему приходит конец. Объяснения можно было отложить ещё ненадолго, но, к сожалению, в день повторного визита в политотдел мне пришлось доставать из шкафа парадную форму.

– В полку строевой смотр? – Поинтересовалась жена. – С чего вдруг? До начала нового учебного года почти два месяца.

«И всё-то ты знаешь, – мелькнуло в голове, – недаром пять лет в Забайкалье «прослужила»».

– Нет. Смотра нет. – Буркнул я, пряча взгляд. – Просто меня в политотдел вызывают.

Саша выронила из рук тарелку и бессильно опустилась на табурет. Она всё поняла ...

Напрасно я убеждал жену, что командировка в Афгани-

стан была ожидаема и неизбежна, напоминал, что мы сто раз обсуждали с ней эту тему и что я обязан выполнять долг перед Родиной. У Саши на всё был один, но железо-бетонный аргумент – слёзы. Самое ужасное, что за всё это время она не произнесла ни слова. Просто молча сидела, сложив руки на коленях, и тихо плакала, не замечая слёз.

– Хватит меня хоронить! – Не выдержав пытки, заорал я. – Я живой и собираюсь жить дальше. Вместе с тобой и дочкой. А когда вернусь, мы заделаем сына. Нет! Одного будет мало. Двух сыновей!

Странно, но мои вопли подействовали на жену, как сильноедействующее успокоительное: Саша вздрогнула, вытерла глаза и строго посмотрела мне в лицо:

– Правда?

– Конечно, правда. Разве я тебя когда-нибудь обманывал?

– Хорошо. Только обещай, что обязательно вернёшься.

– Клянусь! – Совершенно серьёзно ответил я ...

Ровно в 11.45 я снова постучал в дверь приёмной. Дождавшись приглашения, вошёл в комнату и увидел Софью Львовну, выстраивающую приглашённых офицеров по ранжиру. Инструктор бросила на меня беглый взгляд, вероятно, прикидывая мой рост и одновременно определяя место в шеренге.

– Проходите товарищ капитан. – Произнесла ответственный работник, закончив осмотр. – Вот ваше место в строю. Надо же, какие сегодня высокие товарищи собрались! Хоть

сейчас в почётный караул.

– Третьим будешь. – Хмыкнул знакомый майор-связист.

– Товарищи коммунисты! – Негодующе всплеснула руками Софья Львовна. – Вам не стыдно? Сейчас Сергей Владимирович выйдет, а вы ведёте себя как ...

Женщина замешкалась, подбирая подходящие слова, но продолжать не стала, поскольку в приёмную торжественно вступил начальник политотдела. Мне вдруг подумалось, что инструктор сейчас непременно подаст команду «Равняйся. Смирно». Но она лишь поправила причёску и отступила к столу.

– Всё, Сергей Владимирович. – Вполголоса отчиталась Софья Львовна. – Товарищи уже получили открепительные документы и расписались в ведомости. Я специально пригласила их на полчаса раньше.

Подполковник важно кивнул и, оглядев строй, подошёл к стоящему на правом фланге старшему лейтенанту с артиллерийскими эмблемами.

– Куда направляетесь? – Пожав руку и посмотрев на его правый погон, спросил политработник. – В гэсэвэгэ?

– Никак нет, товарищ полковник. В югэвэ.

– В Венгрию, значит? – Переспросил начпо. – Знаю. Сам лейтенантом там начинал. Всего вам хорошего. Служите с честью.

– Ну что ж? – Как бы посочувствовал Сергей Владимирович майору-связисту. – Одесский округ тоже неплохо. К мо-

рю, значит? Не подкачайте. Служите с честью.

Через несколько секунд бесцветные глаза подполковника скользнули по моему лицу и привычно упёрлись в правый погон.

– Пойдите. – Опередил меня начпо. – Это же вас в гэсэ-вэгэ направляют?

– Так точно, товарищ подполковник! – Неожиданно выпалил я. – В группу советских войск в Германии.

Сергей Владимирович уже хотел озвучить заветную фразу «служите с честью», но в разговор вдруг вмешалась чересчур ответственная Софья Львовна:

– Как в гэсэвэгэ? У меня в учётах ограниченный контингент значится. Сороковая армия. Ошибки быть не может. Это же документы партийного учёта!

В глазах подполковника мелькнуло напряжение. В приёмной повисла неловкая тишина ...

***

Командир взвода лейтенант Захидов, которому я передал должность до прибытия заменщика, ужасно гордился и временным назначением, и приглашением на отвальную. Я специально усадил парня во главе стола, чтобы Вахид чувствовал себя поуверенней, а заодно поручил ему следить за полнотой посуды.

Комбат ещё не совсем прижился в офицерском коллективе полка и поэтому попросил меня ограничиться узким кругом гостей. Я не стал возражать: в канцелярии собрались

офицеры батальона, а из «посторонних» – начальник полкового клуба Юра Опилкин. В нашей части служило немного «афганцев»: Алексей Будник, командир второй мотострелковой роты, и «массовик-затейник» Опилкин. Удивительно, но несмотря на то, что Алексей вернулся из-за речки с ранением и боевой наградой, а Юрка только с почётной грамотой Ленинского комсомола, именно он почему-то считался в полку самым настоящим «афганцем».

– Наливай, лейтенант. – Взглянул на Вахида комбат. – Чего водку-то греть? Тебе слово, Алексей. – Повернулся майор к Буднику. – Ты своё уже отдал. Напутствуй теперь. Как ротный ротного.

– Давай, братан, – встал из-за стола Лёха, – чтоб третий тост за тебя не поднимали.

– Так себе напутствие. – Заикаясь, произнёс майор. – Впрочем, нам, наверное, не понять. Не довелось покуда.

– А по мне в самый раз. – Благодарно взглянул я на Будника. – Жене слово дал.

– Ничего не поделаешь, – с видом знатока поддакнул Опилкин, – традиция есть традиция.

Чокнулись, выпили, закусили.

– Жаль, что уезжаешь. – С сожалением произнёс комбат. – Нормальный ты мужик и ротный отличный... Как с билетами? Успел взять?

– С билетом. – Поправил я уже бывшего командира. – В один конец, потому что. В воскресенье взял. Вылет завтра

вечером. Провожать не надо. Жена проводит.

– Никогда не говори: «В один конец». – Снова встрял начальник клуба, поправляя очки. – Примета плохая. Вот когда заменяться будешь, тогда можно. Даже нужно. А так ...

– Надо же? – Картинно вскинул брови Лёха. Он терпеть не мог Опилкина и иногда срывался. – Что-то я не слышал про такую приметку.

– Ну да. – Ничуть не смутился Юра. – Ерунда это. Я так, на всякий случай предупредил. Бережёного Бог бережёт. – Он подцепил вилкой кусочек копчёной скумбрии и, внимательно рассмотрев его сквозь очки, продолжил голосом заботливого наставника. – Прилетишь в Ташкент, не вздумай морс пить. Им прямо из бочек торгуют. Как у нас квасом или пивом. Вкусный, зараза, и почти ледяной ...

– Если вкусный и ледяной, то почему бы не выпить? – Удивился комбат. – Не водка же. На подвиги не потянет.

Начальник клуба взглянул на Будника, как бы заручаясь поддержкой:

– За речкой говорят: «Между первой и второй, промежутки небольшой». Верно, братан?

Лёха согласно кивнул, мол, твоя правда. Майор тут же подмигнул лейтенанту:

– Чего сидишь? Такими темпами мы до утра здесь засидимся. Наливай! Проводы должны быть короткими. Начпо долго с вами прощался? – Взглянул он на меня. – Или рукопожатием ограничился? Кстати, как с квартирой? Порешал?

– Вроде того. – Нехотя ответил я. – Начальник политотдела большой души человек. Всё по полочкам разложил. Может, лучше выпьем?

Захидов взял початую бутылку «андроповки» и на слух наполнил посуду.

– Молодец! – Похвалил Юра. – Далек пойдёшь. – За чем-то понюхав водку, взглянул на комбата. – В том-то и проблема, Сергей Викторович, что ледяной морс на жаре через минуту потом на рубашке выступает. Чем больше пьёшь, тем сильнее потеешь.

– Очкастый правду говорит? – Вопросительно взглянул на лейтенанта Глушаков.

Лицо молодого узбека зарделось, глаза засветились гордостью. На несколько секунд в канцелярии воцарилась тишина: все внимательно смотрели на Вахида, как будто от его ответа зависело что-то очень важное.

– У нас говорят: «Чай не пьёшь, откуда силы берёшь?» – Изрёк Захидов с видом восточного мудреца. – Морс для приезжих. Чужих, короче. Наш народ от жары холодным зелёным чаем спасается...

Комбат поперхнулся от неожиданности. Прокашлявшись, он строго посмотрел на парня:

– Ты, это... лейтенант! Заканчивай, мне. У нас один народ, советский.

Обстановку разрядил Будник. Он сам наполнил кружки и, поднявшись из-за стола, тихо и торжественно произнёс:

– Третий, мужики. Молча и не чокаясь. Помянем ребят ...

Проводы действительно получились короткими. Где-то через час комбат взглянул на часы и поднялся из-за стола.

– Посидели и хватит. Ты вот что, капитан. – Посмотрел майор на меня. – Солдат своих береги. Их жизни дороже всех революций. Помни, что каждого мать ждёт.

Глава 3. Попутчики

Сославшись на поздний рейс и дороговизну такси, я настоял, чтобы Саша не ехала в Калининград, а проводила только до автостанции. Впрочем, настоящая причина крылась в другом: жена по-прежнему не была готова к долгому расставанию, то и дело срывалась на плач, так что ожидание обернулось для меня самой настоящей пыткой. Наверное, мне следовало набраться терпения и пройти неожиданное испытание до конца, но происходящее настолько давило на нервы, что я не выдержал и выехал в областной центр на два часа раньше оговорённого времени.

«Комбат на отальной правильно сказал: проводы должны быть короткими. – Думал я, выходя из автобуса. – Даже представить не мог, что Саша так отреагирует. За пять лет нам нередко приходилось расставаться, могла бы привыкнуть. Понятно, что Афган – не Кяхта с Наушками. Может, предчувствие? Тогда почему я ничего не чувствую, кроме желания поскорее добраться до места? Или мужику не дано? Что-то меня не в ту сторону понесло. До вылета ещё больше трёх часов. Надо подумать, чем себя занять, иначе

не успокоюсь. Главное, понимаю, что поступил правильно, а на душе всё равно погано. Как будто сбежал. Впрочем, зачем себя обманывать? По сути, так оно и есть».

Заметив в дальнем углу зала газетный киоск, я несколько воспрянул духом и не спеша направился к нему.

– Добрый вечер. «Огонёк» есть?

– Откуда? – Почему-то обиделась киоскёр. – Раз в неделю утром привозят три экземпляра. Я ещё в накладной не расписалась, а аэропортовское начальство уже тут как тут. Дефицит.

– Понятно. «Комсомольская правда»?

– Нет. Сегодня вообще не завозили.

– Может, «Советский спорт» или «Футбол-Хоккей»? Еже-недельник такой.

– Знаю. – Отрезала женщина. – Не первый год в «Союзпечати» работаю. Что-нибудь полегче спроси. Есть «Калининградская правда», журнал «Юный натуралист» и один экземпляр «Советской Литвы». Всё перед вами. Брать будете?

– Буду. Дайте «Юный натуралист».

В ожидании главное – найти, чем себя занять, тогда оно не будет тянуться мучительно медленно. Журнал для любопытных школьников оказался интереснее, чем предполагалось, однако на три часа его не хватило: я уже повторно дошёл до середины, и только тогда пассажиров рейса Калининград – Ташкент пригласили на регистрацию.

«Народу немного. Едва три четверти наберётся. – На глаз

прикинул я количество попутчиков, устраиваясь в кресле зала-накопителя. – Может, повезёт и ко мне никого не посадят? Всё-таки шесть часов с двумя посадками лететь».

– Фууу! Душно... – Выдохнул полный лысый мужчина, присаживаясь рядом. – Могли бы и кондиционером оборудовать. В Европе в каждой деревне кондиционеры имеются, а у нас всё на людях экономят, твою мать! Терминал свежий, всего лет шесть-семь назад в эксплуатацию ввели, а из удобств только кресла. А вдруг мне в туалет захочется? Что тогда? Под себя ходить?

– Может, просто забыли включить или сломалось что-нибудь? – Из вежливости поддержал я разговор. – Кстати, туалет, по-моему, здесь есть ...

– Как же, сломалось! – По-настоящему рассвирепел мужчина. – Небось, в депутатском зале всё как положено, а для народа и так сойдёт. Впрочем, нам сейчас грех жаловаться. Вот приземлимся в Форт-Шевченко, посмотрим, как вы запоёте. Я в конце мая тоже этим рейсом в Ташкент летал. В командировку. Представляешь? Ночью трёх пассажиров прямо в зале ожидания тепловым ударом звездануло. Ночью! А что про день говорить? Это же Мангышлак, пустыня сплошная. Хочешь не хочешь, а задумаешься, вдруг при аэропорте морг предусмотрен?

– Так я не жалуясь...

– Первый раз на самолёте летишь? – Перешёл на «ты» попутчик, одарив меня покровительственным взглядом.

– Ага. – С простодушным видом соврал я и, не удержавшись, добавил. – Так-то больше на дирижабле или на воздушном шаре летать приходилось.

Мужчина нахмурился, пожевал губами, видимо, собираясь с ответом, но вдруг поднялся и, не оглядываясь, ушёл в глубь зала.

***

Ту-134, или, как его любовно называют в гражданской авиации, «маленькая тушка», гостеприимно распахнул двери: стюардесса, сияя доброжелательной улыбкой, пропустила нас в прохладный, пахнувший искусственной свежестью салон. «Хорошо, что лысый соседом не оказался. – Подумал я, опускаясь в кресло. – Какой-то он чересчур злой. Настроение и так не фонтан, а с ним вообще хоть вешайся. Ладно. Забыли. Хорошо, что пассажиров не полный комплект. Вдруг соседнее место свободным окажется? Можно будет поудобнее устроиться, а то тесновато».

– Простите, пожалуйста. – Раздался над головой слабый женский голос. – Вы не пропустите? Моё место около окошка.

«Не всё коту масленица. – Усмехнулся я про себя, помогая с вещами, а заодно украдкой присматриваясь к попутчице. – На взгляд за тридцать пять. Пожалуй, ближе к сорока. Кольцо на пальце. Значит, замужем. Выглядит неважно, как будто устала. Короче, нормальная тётка. Ещё б молчала всю дорогу. Но это уже совсем из области фантастики».

К моему удивлению, за весь полёт до Форт-Шевченко мы обменялись с соседкой лишь парой-тройкой ничего незначащих фраз. И только когда стюардесса попросила пассажиров выйти из салона, женщина взглянула на меня и попросила всё тем же слабым голосом:

– Простите, вы не могли бы купить мне холодной «Фанты» или «Кока-Колы»? Ужасно хочется. Сейчас я дам вам ...

– Денег не надо. – Отмахнулся я. – Вопросы в том, разрешат ли вам остаться в самолёте и есть ли в продаже напитки.

– Не стоит беспокоиться. Со старшим бортпроводником я уже договорилась, а напитки мы с мужем всегда покупаем именно здесь.

– Тогда вопросов нет.

Тёмная южная ночь буквально окатила меня жарой. «Пожалуй, лысый прав. – Подумалось мне. – Впрочем, ничего удивительного. Пустыня есть пустыня. Ничего, внутри должно быть прохладно. Странно только, что там темно».

В небольшом зале местного аэропорта царили невыносимая духота и какая-то сумеречная темнота: лишь на прилавках киосков горели допотопные керосиновые лампы. «Вот это номер!» – усмехнулся я и тут же услышал знакомый сердитый голос.

– Ну что я говорил? – Тяжело дыша, обратился ко мне лысый попутчик. – Никому до нас нет дела, твою мать! Зажрались старые пердуны. Только нахваливают друг-другу и орденами обвешиваются. Ну ничего. Новый генсек наве-

дёт порядок, разгонит болото. Нечего здесь делать, товарищ капитан. Пошли лучше на свежий воздух. Хотя назвать его «свежим» язык не поворачивается.

– Я сейчас. Только газировки куплю. Соседка попросила.

Пассажиры, не вытерпев испытания духотой, столпились у трапа задолго до начала посадки.

– Ты только помоги мне подняться, капитан. – С трудом шепнул лысый. – Сердце расшалилось. Видать, давление зашкаливает.

– Может, вам скорую вызвать? На вас лица нет.

– Думаешь, в этом «кишлаке» есть нормальная больница? Нет уж. Лучше я в самолёте коньки отброшу. Там, по крайней мере, прохладно.

***

– Простите, не смог купить вам «Колы». – Виновато признался я. – Авария на линии. Свет только в диспетчерской. Даже если бы продавщица согласилась продать, то пить газировку всё равно невозможно. Кипяток.

– Меня Надеждой зовут. – Невпопад представилась женщина и вдруг чихнула, не успев прикрыть рот платком. – Извините, с утра что-то нездоровится. Еле до аэропорта добралась. Не купили и не надо. Стюардесса обещала у себя в за-начке поискать. Ничего не поделаешь, кругом блат. А как вас зовут? Если не секрет.

Я назвал. Надежда машинально кивнула и продолжила:

– В Ташкент за сыном лечу. Мы его на лето к дедушке с

бабушкой отправили. Мой папа – генерал. Вышел на пенсию и остался в Ташкенте. У родителей квартира хорошая в центре и дача недалеко от города. Все условия для ребёнка. А вы, наверное, в командировку? Или переводом?

– В командировку. – Ответил я и замолчал, не понимая, стоит ли продолжать.

Попутчицу совершенно не интересовали мои ответы. Вероятно, она была из тех людей, которым нужны только слушатели. Порывшись в сумочке, Надежда достала фотографию и, взглянув, протянула мне:

– Вот, мой сынок. Ему только восемь. Мы поздно его родили. Муж не хотел сейчас забирать, ведь ещё половина лета впереди, но я настояла. Видите ли, маму на операцию кладут, а папа не может разорваться. – Она снова чихнула, прикрывшись на этот раз платочком, и не к месту добавила. – Мой муж – майор, в штабе армии служит. Он не смог полететь. Понимаете? В штабе распределяют земельные участки под дачи. Виктору пришлось остаться, чтобы держать руку на пульсе. Четвёртый год на очереди. Что-то мне совсем нехорошо.

Подробности личной жизни генеральской дочки начали меня раздражать, однако последняя фраза не могла не вызвать сочувствия. Я внимательно посмотрел на соседку. Её глаза лихорадочно блестели, а на лбу выступили капельки пота.

– Послушайте, Надежда, а вы не взяли с собой в дорогу

каких-нибудь таблеток? У вас, по-моему, высокая температура.

– Не взяла. – С сожалением призналась попутчица. – Я в принципе не болею. Думала, что просто устала, да и билет достался с таким трудом. Даже папу пришлось подключать. Ну как мне было не лететь?

– Вы посидите. – Произнёс я, поднимаясь с места. – Я сейчас товарища своего проведу и вернусь. Ему тоже нездоровится.

«Ну и попутчики мне достались! – Раздумывал я, направляясь к отсеку бортпроводников. – Один как бы борец с привилегиями, а другая ... как это поточнее? Наверное, потомок потребителя привилегий. Можно сказать, живут на разных полюсах, а заболели в один день. Почти как в том дурацком пожелании жениху и невесте. Какая чушь в голову лезет! Скажу бригадиру, чтоб в диспетчерскую сообщил».

Глава 4. Здравствуй, Ташкент!

Перелёт от Форт-Шевченко до Ташкента порядком вымотал меня. Надежде стало хуже, её измучила жажда, а мне было неудобно постоянно вызывать стюардессу, поэтому я постоянно наведывался в служебный отсек то за очередной порцией холодного напитка, то за горячим чаем. По пути я иногда навещал лысого попутчика, который оказался Василием Васильевичем, а заодно очень стойким человеком. Он старался не показывать вида, что сердце по-прежнему «шалит», и упрямо оказывался от предложения вызвать к само-

лёту скорую помощь. Бригадир по непонятной мне причине принял отказ Василия Васильевича с видимым удовлетворением, и мне пришлось прибегнуть к недвусмысленным угрозам, чтобы он всё-таки соизволил сообщить командиру о том, что на борту находится не один больной, а «целых» два. Казалось бы, какое дело старшему стюарду, сколько больных пассажиров передавать докторам? Его дело десятое. Но нет, упёрся. Видимо, и на этот случай инструкция прописана.

Как бы там ни было, но спускался я по трапу с гудящей головой и чувством выполненного долга. Тепло попрощавшись с присмирившим Василием Васильевичем и пожелав скорейшего выздоровления измученной попутчице, я направился к стоянке такси. Мне оставалось сделать буквально несколько шагов до «Волги», как вдруг я почувствовал на своём плече чью-то руку. Оглянувшись, увидел запыхавшегося старшего лейтенанта с лётными эмблемами на погонах.

– Что случилось? – Осмотрев наглеца с ног до головы, сердито поинтересовался я. – С вами всё в порядке? Или перепутали с кем-нибудь?

– От самого аэровокзала бежал. – Светло улыбнувшись, невпопад ответил парень. – Может, на «ты» перейдём? Устанем ведь друг с другом по уставу общаться. Не на службе, в конце концов.

Не знаю почему, но лётчик мне как-то сразу понравился. Бывают люди, которые с первых секунд знакомства вызыва-

ют симпатию. Видимо, незнакомец принадлежал к их числу. «Хоть с этим попутчиком повезло, – подумалось мне, – летуну точно помощь не потребуется. Не зря говорят, что оптимисты редко болеют. А из него оптимизм так и прёт».

– Ну и жара! Давай на «ты», я не против. Чего бежал-то?

– Меня Евгением зовут. Для тебя просто Женя. За речку, капитан? Куда? Лично я в Баграм лечу.

Я представился и, достав из примятой пачки сигарету, ответил небрежным тоном:

– Ну да, за речку. Откомандирован в состав контингента. А ты почему не на самолёте? Лётчик как никак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.